

УДК 902.01 + 903.2

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-43-54

Освоение Нижнего Приобья в позднем плейстоцене по археологическим данным

**С. С. Макаров¹, И. Д. Зольников², А. А. Анойкин²
А. С. Резвый¹, А. В. Постнов², А. В. Выборнов²**

¹ Музей природы и человека
Ханты-Мансийск, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

Аннотация

За последние три года в Нижнем Приобье открыто несколько новых памятников палеолитического возраста. Их обобщение и сравнение с материалами стоянки Луговское позволило говорить о двух индустриях (мелкопластинчатой и иной, условно названной галечной), представленных на территории Нижнего Приобья в позднем палеолите. Анализ коллекции стоянки Луговское, относящейся к мелкопластинчатой индустрии, позволяет говорить о ее близости с памятниками уральской позднепалеолитической культуры, что может свидетельствовать об освоении территории Нижнего Приобья в позднем палеолите именно из Уральского региона. Памятники «галечной» индустрии, невзирая на малочисленность археологического материала, также демонстрируют сходство типов каменного инвентаря с памятниками Уральского палеолита. Современные палеогеографические реконструкции указывают на возможность освоения территории Нижнего Приобья начиная со стадии MIS 3, а археологические материалы свидетельствуют в пользу концепции раннего освоения Нижнего Приобья с территории Урала.

Ключевые слова

Сибирь, Субарктика, Нижнее Приобье, Урал, плейстоцен, палеолит, освоение

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-20002).

Авторы благодарны за консультации при написании данной статьи канд. ист. наук Е. Ю. Гире, д-ру ист. наук П. Ю. Павлову; канд. ист. наук Т. И. Щербаковой, предоставившей публикацию по стоянке Талицкого, а также А. Г. Брусничной за возможность ознакомиться с коллекцией стоянки Юган-Горт VI.

Для цитирования

Макаров С. С., Зольников И. Д., Анойкин А. А., Резвый А. С., Постнов А. В., Выборнов А. В. Освоение Нижнего Приобья в позднем плейстоцене по археологическим данным // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография. С. 43–54. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-43-54

Assimilation of the Lower Ob in the Late Pleistocene According to Archeological Data

**S. S. Makarov¹, I. D. Zolnikov², A. A. Anoinin²
A. S. Rezvyi¹, A. V. Postnov², A. V. Vybornov²**

¹ Museum of Nature and Man
Khanty-Mansiysk, Russian Federation

² Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Archaeological sites indicate the assimilation of the Lower Ob region by humans during the Upper Paleolithic. Modern paleogeography reconstructions testify to the possibility of settlement in this area from the MIS 3, however all stone assemblages found in situ were dated to the end of the Upper Paleolithic - the end of MIS 2.

© С. С. Макаров, И. Д. Зольников, А. А. Анойкин, А. С. Резвый,
А. В. Постнов, А. В. Выборнов, 2021

Purpose. Analyze the relationships of Lower Ob Paleolithic sites with the Upper Paleolithic industries in the adjacent area.

Results. Over the past three years, several new sites of Paleolithic age have been discovered in the Lower Ob region. The comparison of their materials with the assemblage from the Lugovskoye site allow to speak about two industries: bladelet complex (Lugovskoye, Komudvany) and another complex, conventionally called 'pebble' (Gorki III, Khashgort, Yugan-Gort IV), represented in the Lower Ob region in the Late Paleolithic. Comparison between the Lugovskoye assemblage and Talitsky, Shestakovo assemblages testifies their relationship. Radiocarbon dating of these sites (Shestakovo (cultural layer 6): 24 000–20 000 years ago, Talitsky: 18 700 ± 200 years ago, Lugovskoye: 13 500–9 400 years ago; all dates are not calibrated) allow the assumption of successful Paleolithic migration from the south-east of the West Siberian Plain to the Urals and then to the Lower Ob region.

Conclusion. The Lower Ob region was part of a historical and cultural area of bladelet industries in MIS 2. Lugovskoye and Komudvany sites can be attributed to the Uralic Late Paleolithic culture, which testifies in favor of the assumption of assimilation on this territory from the Ural region in MIS 2. Two kinds of Paleolithic assemblages in the Lower Ob region allow us to speak about two coexisting culture or the functional differences of archeological sites or two waves of assimilation on this territory – early (pebble industry) and late (bladelet industry). Most likely, the 'pebble' industries came to this territory from the Ural region too.

Keywords

Siberia, Subarctic, Lower Ob, Urals, Pleistocene, Paleolithic, assimilation

Acknowledgements

The work was supported by the Russian State Scientific Foundation (project no. 19-78-20002).

The authors are grateful to PhD E. Yu. Giry and PhD P. Yu. Pavlov for the consultations, to PhD T. I. Shcherbakova for the book about the Talitsky site, and A. G. Brusnitsina for the opportunity to study the collection of the Yugan-Gort VI site.

For citation

Makarov S. S., Zolnikov I. D., Anokin A. A., Rezvyi A. S., Postnov A. V., Vybornov A. V. Assimilation of the Lower Ob in the Late Pleistocene According to Archeological Data. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 43–54. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-43-54

Введение

Современные палеографические реконструкции свидетельствуют о благоприятных условиях окружающей среды для освоения человеком субарктических и арктических широт от Баренцева до Восточно-Сибирского моря начиная с конца среднего палеолита [Величко и др., 2014; Svendsen et al., 2004]. В субарктических и арктических широтах Европейского Приуралья и Восточной Сибири обнаружены археологические памятники раннего верхнего палеолита [Павлов, 2016; Питулько, 2016]. Однако до недавнего времени палеогеографические реконструкции и стратиграфические построения исключали возможность заселения северной части Западно-Сибирской равнины в палеолитическую эпоху [Архипов, Волкова, 1994]. До 2016 г. на территории северной части Западно-Сибирской равнины был известен только один памятник палеолитического времени – стоянка Луговское [Зенин и др., 2006], хотя предположения об отнесении некоторых объектов к плейстоцену высказывались и ранее [Погодин, 2000]. За последние пять лет на территории Нижнего Приобья открыто несколько местонахождений и стоянка Комудваны [Макаров, Резвый, 2018; Зольников и др., 2018; 2020], датируемые верхним палеолитом. С учетом данных палеогеографии и археологии позднего плейстоцена высказано предположение о возможности заселения северной части Западной Сибири начиная со стадии MIS 3 [Зольников и др., 2018; 2020].

Целью данной работы является обобщение палеолитического материала Нижнего Приобья и установление связей каменных индустрий с палеолитическими комплексами сопредельных территорий. Для достижения поставленной цели привлекаются материалы всех известных на данный момент в Нижнем Приобье палеолитических памятников и проводится их сравнение с палеолитическими памятниками Урала и южной части Западной Сибири.

Характеристика палеолитических памятников Нижнего Приобья

Палеолитические памятники северной части Западно-Сибирской равнины немногочисленны: стоянки Луговское и Комудваны [Зенин и др., 2006; Макаров, Резвый, 2018], а также несколько местонахождений с подъемным археологическим и палеонтологическим материалом [Косинская, Федорова, 1994; Зольников и др., 2018; 2020] (см. рисунок).

Стоянка Луговское (Ханты-Мансийский район, Ханты-Мансийский автономный округ) расположена на террасовидной поверхности, примыкающей к Мамонтовому логу, по дну которого протекает ручей. Высота бортов лога составляет 3–4 м [Лещинский и др., 2006].

Памятник, вероятнее всего, является кратковременной, многократно посещаемой стоянкой, расположенной на территории «мамонтового кладбища». Палеонтологические находки насчитывают ~ 7 000 экз., 97 % которых составляют кости шерстистых мамонтов. По костям, обнаруженным в отложениях ручья, получена серия радиоуглеродных дат от 30 до 10 тыс. л. н. [Макаров, 2009].

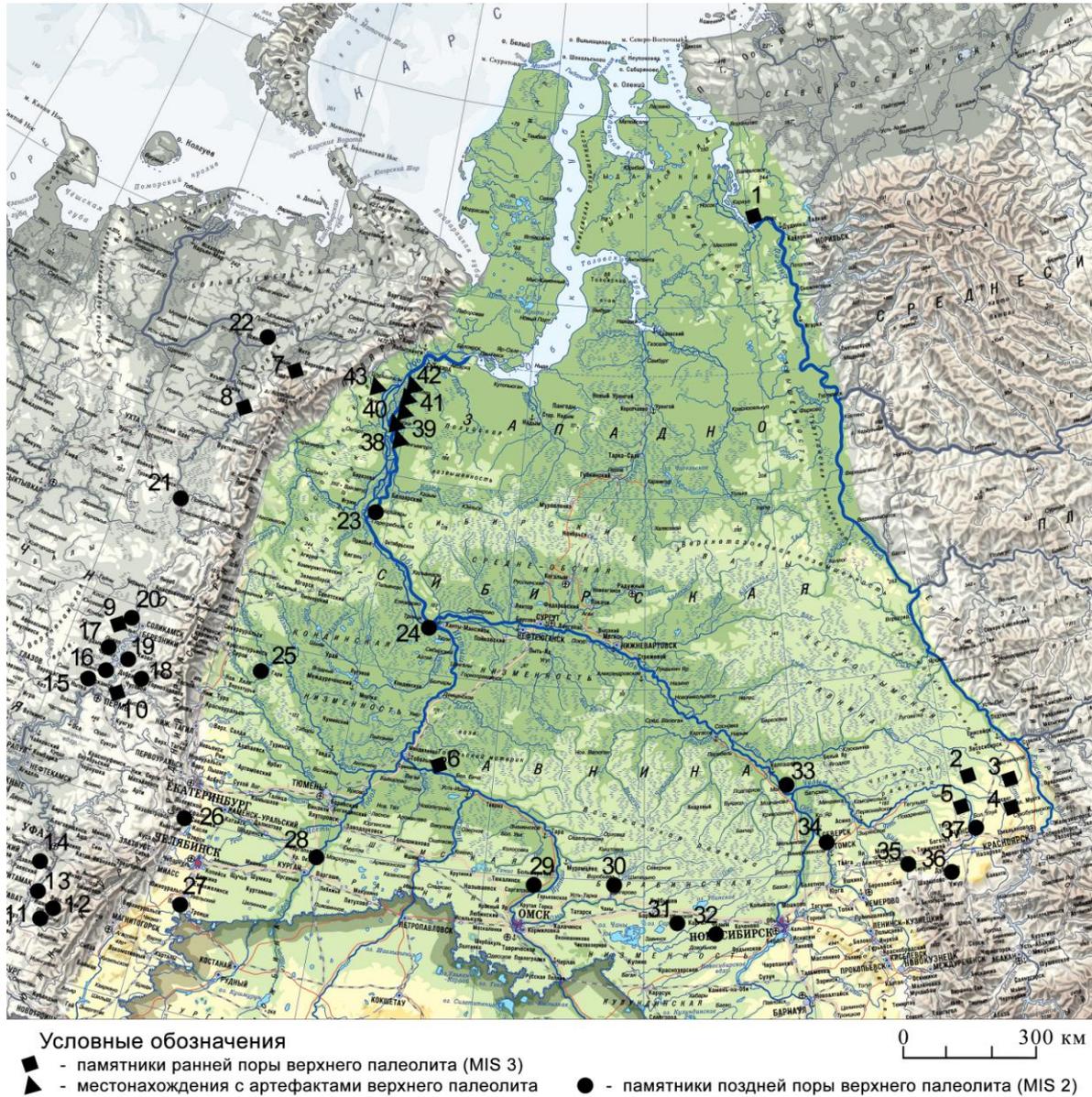
Археологический материал встречается в переотложенном виде в донных отложениях ручья (нестратифицированный комплекс), а также в отложениях бортов террасы (стратифицированный комплекс). Находки представлены каменным инвентарем, изделиями из бивня и кости мамонта, фрагментами обожженной керамической массы. Радиоуглеродные даты, полученные по позвонку, пораженному вкладышевым наконечником, а также по древесному углю из культурного слоя, указывают на возраст 13,5–9,4 тыс. л. н. (радиоуглеродный) [Макаров, 2009; Макаров и др., 2014].

Сырьевой состав каменного инвентаря представлен кремнем, халцедоном, яшмой, кварцитами, горным хрусталем, окремненными и окварцованными породами. Важно отметить, что в настоящее время выходов каменного сырья в радиусе 15 км от стоянки не обнаружено.

Первичное расщепление на стоянке, вероятно, производилось, но в ограниченном объеме. Сколы с естественной поверхностью составляют менее 1 %, а следы неутилитарного износа (транспортировки), зафиксированные на сколах и орудиях, могут свидетельствовать о расщеплении принесенных подготовленных нуклеусов или пренуклеусов (устное сообщение канд. ист. наук Е. Ю. Гири).

Комплекс каменного инвентаря представлен нуклеидными изделиями (12 экз.), орудийным набором (230 экз.), сколами и отходами производства (4363 экз.). Среди нуклеидных изделий преобладают подпризматические, плоскостные формы, также встречаются торцовые ядрища. Основной категорией скола-заготовки является пластинчатый скол менее 5 см в длину, а также микропластинка. Среди приемов расщепления фиксируется как отжимная [Зенин и др., 2006], так и ударная техника. В орудийном наборе преобладают долотовидные изделия (23,9 %); пластины с ретушью (19,1 %) и отщепы с ретушью (11,3 %); также присутствуют микропластинки с ретушью; пластинчатые сколы с притупленным краем; концевые скребки; угловые, поперечные, плоские и срединные резцы; усеченные ретушью пластины; острия. Единичными находками являются скребла, двойные и тройные проколки, выемчатые орудия, отбойник-наковальня, изделия из бивня мамонта: скребок и изделие с шипом. Все орудия и нуклеидные формы, за исключением единичных экземпляров, не превышают 5 см в длину. Зафиксировано большое количество неформальных орудий (сколы с ретушью утилизации) (13,5 %). Галечные орудия отсутствуют.

Основным типом вторичной обработки является дорсальная, краевая, крутая и полукрутая ретушь слабой и средней степени модификации. Кроме ретушной обработки использовался прием резцового скола, ретушного усечения, анкоша, подтески. Учитывая большое количество чешуек, осколков, обломков, резцовых отщепов и мелкие размеры орудий, можно утверждать, что на стоянке интенсивно применялись приемы подправки и переоформления орудий.

Расположение палеолитических памятников
 на территории Западно-Сибирской равнины и Уральского региона:

1 – Енисейская карга; 2 – Некрасовское; 3 – Большой Кемчуг; 4 – Большой Улуй; 5 – Арышевское; 6 – Байгара; 7 – Мамонтова Курья; 8 – Бызовая; 9 – Гарчи; 10 – Заозерье; 11 – Байсланташ; 12 – Капова; 13 – Кульюрттамак; 14 – Игнатьевская; 15 – Талицкого; 16 – Ганичата II; 17 – Шированова II; 18 – Большой Глухой; 19 – Столбовой; 20 – Усть-Пожва; 21 – Медвежья; 22 – Пымва-Шор I; 23 – Комудваны; 24 – Луговское; 25 – Гари; 26 – Бобылек; 27 – Троицкая; 28 – Шикаевка II; 29 – Чернозерье II; 30 – Венгерovo V; 31 – Волчья Грива; 32 – Елбань; 33 – Могочино; 34 – Томская; 35 – Шестаково; 36 – Березовый ручей, Березовый разрез; 37 – Ачинская; 38 – Казым-мыс; 39 – Золотой мыс; 40 – Горки III; 41 – Харгорт; 42 – Питляр; 43 – Юган-Горт VI

Location of Paleolithic sites on the West Siberian Plain and the Ural Region:

1 – Eniseiskaya karga; 2 – Nekrasovskoe; 3 – Bol'shoi Kemchug; 4 – Bol'shoi Ului; 5 – Aryshevskoe; 6 – Baigara; 7 – Mamontova Kur'ya; 8 – Byzovaya; 9 – Garchi; 10 – Zaozer'e; 11 – Baislantash; 12 – Kapova; 13 – Kul'yurttamak; 14 – Ignat'evskaya; 15 – Talitskogo; 16 – Ganichata II; 17 – Shirovanova II; 18 – Bol'shoi Glukhoi; 19 – Stolbovoi; 20 – Ust'-Pozhva; 21 – Medvezh'ya; 22 – Pymva-Shor I; 23 – Komudvany; 24 – Lugovskoe; 25 – Gari; 26 – Bobilek; 27 – Troitskaya; 28 – Shikaevka II; 29 – Chernozere'e II; 30 – Vengerovo V; 31 – Volch'ya Griva; 32 – Elban'; 33 – Mogochino; 34 – Tomskaya; 35 – Shestakovo; 36 – Berezovyi ruchej, Berezovyi razrez; 37 – Achinskaya; 38 – Kazym-mys; 39 – Zolotoi mys; 40 – Gorki III; 41 – Khargort; 42 – Pitlyar; 43 – Yugan-Gort VI

Среди находок необходимо отметить фрагменты обожженной глиняной массы, интерпретировать которые в настоящее время трудно, хотя возможно их отнесение к глиняной обмазке очага или к фрагментам красящих веществ.

Стоянка Комудваны (Октябрьский район, Ханты-Мансийский автономный округ) приурочена к террасовидному участку правого берега р. Манья в 300 м от ее впадения в Обь. Высота террасовидного участка от уреза воды в р. Манья составляет 4,5 м [Макаров, Резвый, 2018]. На памятнике зафиксировано два участка находок археологического и палеонтологического материала *in situ* и один участок с переотложенными палеонтологическими находками.

Памятник, вероятнее всего, является кратковременной стоянкой, расположенной в непосредственной близости от «мамонтового кладбища». Палеонтологические находки насчитывают ~ 500 экз., 95 % которых составляют кости мамонта.

Археологический материал встречен только в стратифицированном положении на террасовидном и мысовом участках памятника. Археологические находки представлены каменным инвентарем (9 экз.) и фрагментом бивня со следами трех продольных снятий. На основании радиоуглеродного датирования костного материала из культурного слоя возраст стоянки определяется от 12,5 до 10,5 тыс. л. н. (радиоуглеродный) [Макаров и др., 2014].

Сырьевой состав каменного инвентаря представлен кварцитами и кремненными породами. Кварциты, из которых изготовлена часть каменного инвентаря, присутствуют по берегам рек Манья и Обь, в непосредственной близости от памятника.

Каменный инвентарь (9 экз.) составляют пластинчатый скол и осколок с ретушью утилизации, пластинчатый скол, отщепы (3 экз.), осколки (3 экз.). Все находки каменного инвентаря не превышают 5 см в длину.

Местонахождение Казым-мыс (Шурышкарский район, Ямало-Ненецкий автономный округ). Подъемный материал обнаружен на участке бечевника протяженностью около 200 м правого берега Горной Оби на южной и юго-западной окраине пос. Казым-мыс под береговыми обнажениями высотой до 25 м над урезом воды [Зольников и др., 2018].

Палеонтологический материал включал кости лошади и северного оленя. Археологические находки были представлены каменным инвентарем: плоскостным, одноплощадочным, монофронтальным нуклеусом параллельного принципа скалывания и проксимальной частью крупного скола без следов вторичной обработки с галечной коркой на одной из граней. Оба изделия выполнены из желто-серого сланца и слабоокатаны.

Местонахождение Золотой мыс (Шурышкарский район, Ямало-Ненецкий автономный округ). Подъемный материал обнаружен на участке бечевника протяженностью около 300 м правого берега Горной Оби в 15 км ниже пос. Казым-мыс под обнажениями высотой 15 м [Там же].

Палеонтологические находки составляют кости мамонта, бизона и лошади. Археологический материал представлен каменным инвентарем: плоскостным, одноплощадочным, монофронтальным нуклеусом и изделием с шипом на крупном отщепе, оформленном вентральной, прерывистой ретушью и анкошем. Оба изделия выполнены из окварцованной породы и слабоокатаны.

Местонахождение Горки III (Шурышкарский район, Ямало-Ненецкий автономный округ). Подъемный материал обнаружен на бечевнике протяженностью около 2 км правого берега Горной Оби у основания обнажений высотой до 20–25 м над уровнем воды [Зольников и др., 2020]. Примерно в 2-х км выше по течению от пос. Горки на участке бечевника протяженностью 100 м зафиксировано скопление палеонтологических материалов и одна археологическая находка – удлиненная плоская галька со следами забитостей по торцам (отбойник?).

Местонахождение Хашгорт (Шурышкарский район, Ямало-Ненецкий автономный округ). Подъемный материал обнаружен на участке бечевника, начиная от устья реки Хашгортъган (правый приток Оби) и ниже по течению на расстоянии 1,8 км под береговым обрывом высотой 20–30 м над уровнем бечевника [Там же].

Палеонтологические находки составляют кости мамонта, шерстистого носорога, лошади. Археологические материалы представлены каменным инвентарем: нуклеидный обломок с ретушью и скребловидное галечное орудие овальной в плане формы. На обоих предметах разные грани имеют разную степень окатанности, и на всех ребрах представлены следы забитости. Сырье – кремнистая порода.

Местонахождение Питлярь (Шурышкарский район, Ямало-Ненецкий автономный округ). Подъемный материал обнаружен на участке бечевника протяженностью 1 км, расположенного ниже по течению Оби от северной границы пос. Питлярь у обнажений высотой до 15 м [Зольников и др., 2020].

На бечевнике в основании обрыва встречаются разрозненные фрагменты костей мамонта, северного оленя и лошади. Археологический материал представлен крупным сколом треугольной формы без галечной корки. Все грани и ребра скола слабоокатаны. Сырье – песчаник.

Местонахождение Юган-Горт VI (Шурышкарский район, Ямало-Ненецкий автономный округ). Подъемный материал обнаружен на участке бечевника правого берега реки Войкар, где вместе с костями позднеплейстоценовых животных собрана небольшая коллекция каменного инвентаря [Косинская, Федорова, 1994]. Вблизи от местонахождения расположено береговое обнажение 5–7 м в высоту.

В коллекции каменного инвентаря стоянки Юган-Горт VI, хранящейся в Шурышкарском музейном комплексе им. Г. С. Пузырева, присутствуют боковое скребло на крупном отщепе, галечное скребло, долотовидное орудие, два обломка с ретушью и мелкий скол. Ребра всех находок слабоокатаны. Сырье – кварцитовые и кремнистые породы.

Результаты исследования

Каменный инвентарь на стоянках Луговское и Комудваны – это мелкие сколы, орудия, изготовленные в основном на пластинчатых сколах, нуклеусы, размеры которых не превышают 5 см в длину, что позволяет отнести его к кругу мелкопластинчатых индустрий. На местонахождениях Нижнего Приобья находки всегда крупнее 5 см, а в каменном инвентаре встречаются галечные скребла, что свидетельствует об иных технологических принципах утилизации каменного инвентаря, отличных от мелкопластинчатых. Данные различия позволяют выделить часть местонахождений Нижнего Приобья в иную группу памятников (Горки III, Хашгорт, Юган-Горт VI), условно называемую в данной работе «галечная». Наличие в Нижнем Приобье двух позднеплейстоценовых индустрий может указывать на присутствие двух разных культур или на две волны миграции – ранней (галечная индустрия) и поздней (мелкопластинчатая индустрия). Однако нельзя исключать, что указанные различия могут объясняться как неполнотой коллекций памятников, так и различиями в хозяйственной деятельности.

В настоящее время наилучшим материалом для анализа вопросов хронологии и освоения Нижнего Приобья в позднем плейстоцене является индустрия Луговского – стоянки охотников, расположенной на территории мамонтового кладбища. Аналогии данному памятнику пока обнаружить не удастся ни на территории Западно-Сибирской равнины, ни на сопредельных территориях. Наибольшим сходством со стоянкой Луговское обладают археологические комплексы стоянок Гари и Комудваны, которые также расположены на низких гипсометрических уровнях и приурочены к мамонтовым кладбищам. Однако на стоянке Гари почти весь каменный инвентарь является подъемным [Сериков, 2007], что не позволяет уверенно использовать его для целей данной работы, а материал на стоянке Комудваны малочислен и невыразителен [Макаров, Резвый, 2018]. Похожая ситуация складывается и в случае привлечения материалов большинства палеолитических стоянок Западно-Сибирской равнины [Петрин, 1986; Зенин, 2002].

Наибольшую степень сходства каменный инвентарь Луговского имеет с коллекцией стоянки Шестаково (25–18 тыс. л. н.) [Деревянко и др. 2003]. Это сходство выражено в размерах находок (мелкие), в направленности расщепления на получение мелких сколов, в присутствии плоскостных и торцовых форм нуклевидных изделий, а также в составе орудийного набора (многоэлементные шиповидные изделия, концевые скребки, изделия с ретушированными выемками, долотовидных орудий, усеченные ретушью пластинки и др.). Оба памятника приурочены к «мамонтовым кладбищам». Данные сходства могут объясняться их преемственностью и влиянием индустрии Шестаково на индустрию Луговского.

Стоит отметить, что в каменном инвентаре стоянки Шестаково представлены конусовидные и радиальные нуклеусы, боковые, стрелчатые скребки и скребки высокой формы, зубчатые, галечные орудия, микроострия – орудия, отсутствующие на Луговском, но встречающиеся на позднепалеолитических памятниках Уральского региона (стоянка Талицкого) [Щербакова, 1994, Деревянко и др., 2003].

Обсуждение

Индустрия стоянки Луговское проявляет высокую степень сходства со стоянкой Шестаково, одним из наиболее удаленных на восток палеолитических памятников Западно-Сибирской равнины. При этом В. Н. Зенин отмечал сходство материалов Луговского с комплексами стоянок Урала: Островская (Талицкого), Гари, Троицкая-1, Капова пещера, Игнатьевская пещера, грот Зотинский, и высказывал предположение о проникновении охотничьих коллективов в районы Нижнего Приобья, Сибирских увалов и Обь-Иртышского междуречья со стороны Урала [Зенин и др., 2006]. П. Ю. Павлов считает индустрию стоянки Луговское родственной уральской позднепалеолитической культуре (19–12 тыс. л. н.) [Павлов, 2012].

Среди памятников позднего палеолита Урала наибольшее сходство материалы стоянки Луговское обнаруживают с индустрией стоянки Талицкого [Щербакова, 1994], которое выражено в типологии нуклеусов и принципах расщепления (призматическая, торцовая, плоскостная), в направленности на получение мелких сколов-заготовок (как пластинчатых, так и отщепов) и в составе орудийного набора. Важно отметить, что эти же характеристики сближают индустрии стоянок Луговское и Шестаково.

Сравнение коллекций стоянок Луговское, Талицкого и Шестаково свидетельствует о близости их индустрий, и, вероятно, индустрия стоянки Талицкого занимает в этом ряду промежуточное положение. Аналогичная последовательность проявляется и в хронологии этих памятников: Шестаково (культурный горизонт 6) – 24 000–20 000 л. н. [Деревянко и др., 2003], Талицкого – 18 700 ± 200 лет [Свеженцев, Щербакова, 1997], Луговское – 13 500–9 400 л. н. [Макаров, 2009; Макаров и др., 2014] (все даты отражают радиоуглеродный возраст).

Вероятно, близость указанных индустрий позволяет говорить не только о «колонизирующих миграциях древнего населения с юго-востока, из западной Сибири» [Павлов, 2011. С. 79], но о последовательном распространении культурных традиций мелкопластинчатых комплексов с юго-востока Западной Сибири на Средний Урал, а затем и в Нижнее Приобье.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что территория Нижнего Приобья в финале плейстоцена входила в единую культурно-историческую область мелкопластинчатых индустрий и может быть включена в ареал распространения уральской позднепалеолитической культуры. Вероятнее всего, освоение Нижнего Приобья в конце стадии MIS-2 осуществлялось охотниками на крупных млекопитающих, ведущими мобильный образ жизни, являющихся носителями традиций мелкопластинчатой индустрии и пришедших из Уральского региона. Отсутствие преград для таких миграций показано картографированием сквозных долин через Уральский хребет, которые могли использоваться древним человеком как про-

ходы из Печорской низменности на север Западной Сибири [Зольников и др., 2020]. Однако сходство каменных индустрий стоянки Луговское и памятников уральской позднепалеолитической культуры не исключает освоения этой территории из южных или юго-восточных районов Западно-Сибирской равнины, минуя Урал.

«Галечная» группа памятников также связана с территорией Урала, поскольку орудия, представленные в подъемных материалах на местонахождениях Нижнего Приобья, находят аналогии именно в коллекциях верхнепалеолитических памятников Приуралья. Наличие на территории Нижнего Приобья «галечной» индустрии, может объясняться попытками освоения этой территории носителями иных культурных традиций, отличных от мелкопластинчатых, или указывать на начало освоения этой территории в более раннее время, возможно, во время стадии MIS-3 [Зольников и др., 2020].

Достоверные сведения о заселении Нижнего Приобья относятся к финалу верхнего палеолита. Археологические материалы, обнаруженные на этой территории, позволяют говорить как о двух волнах ее заселения – ранней (галечная индустрия) и поздней (мелкопластинчатая индустрия), так и о сосуществовании двух культур. Хотя нельзя исключать связь выявленных индустриальных различий среди памятников Нижнего Приобья с разными типами хозяйственной деятельности. Наличие двух одновременных волн миграции населения на территорию Нижнего Приобья является наиболее вероятной рабочей гипотезой, которая требует дополнительных полевых исследований.

Список литературы

- Архипов С. А., Волкова В. С.** Геологическая история, ландшафты и климаты плейстоцена Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во ОИГГМ СО РАН, 1994. 105 с.
- Величко А. А., Васильев С. А., Грибченко Ю. Н., Куренкова Е. И.** Этапы первичного освоения человеком Арктики и Субарктики // Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды. М.: Геос, 2014. С. 422–446.
- Деревянко А. П., Молодин В. И., Зенин В. Н., Лещинский С. В., Мащенко Е. Н.** Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 168 с.
- Зенин В. Н.** Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // Археология, антропология и этнография Евразии. 2002. № 4. С. 22–44.
- Зенин В. Н., Лещинский С. В., Золотарев К. В., Грутес П. М., Надо М.-Х.** Геоархеология и особенности материальной культуры палеолитического местонахождения Луговское // Археология, антропология и этнография Евразии. 2006. № 1. С. 41–53.
- Зольников И. Д., Анойкин А. А., Макаров С. С., Постнов А. В., Резвый А. С., Глушкова Н. В., Бычков Д. А., Тупахин Д. С., Выборнов А. В.** О возможных путях миграций человека на территорию Нижнего Приобья в каменном веке // Stratum Plus. 2020. № 1. С. 137–146.
- Зольников И. Д., Выборнов А. В., Картозия А. А., Постнов А. В., Рыбалко А. Г.** Рельеф и строение четвертичных отложений нижней Оби в связи с перспективами поиска палеолитических объектов // Археология Арктики. Салехард: Научный центр изучения Арктики. 2018. Вып. 5. С. 30–38.
- Косинская Л. Л., Федорова Н. В.** Археологическая карта Ямало-Ненецкого автономного округа. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1994. 113 с.
- Лещинский С. В., Мащенко Е. Н., Пономарева Е. А., Орлова Л. А., Бурканова Е. М., Коновалова В. А., Тетерина И. И., Гевля К. М.** Комплексные палеонтолого-стратиграфические исследования местонахождения Луговское (2002–2004 годы) // Археология, антропология и этнография Евразии. 2006. № 1. С. 54–69.

- Макаров С. С.** Динамика культурного развития и освоение Западно-Сибирской равнины в позднем плейстоцене // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, № 3: Археология и этнография. С. 63–76.
- Макаров С. С., Резвый А. С.** Стоянка Комудваны – новый памятник палеолитической эпохи в среднетаежной зоне Западно-Сибирской равнины // Человек и Север: антропология, археология, экология: Материалы Всерос. науч. конф. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2018. Вып. 4. С. 143–149.
- Макаров С. С., Резвый А. С., Телегина С. Н., Горелик В. И., Нарочный В. А., Дмитриева Л. В., Даи К., Судзуки К.** Предварительные результаты полевых археологических работ в Ханты-Мансийском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011–2012 годах // Пятая Югорская полевая музейная биеннале: Сб. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры». Екатеринбург: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2014. С. 8–18.
- Павлов П. Ю.** Особенности заселения человеком северо-востока Европы в эпоху палеолита // Тр. III (XIX) Всерос. археологического съезда. СПб; М.; В. Новгород, Изд-во ИИМК РАН, 2011. Т. 1. С. 78–79.
- Павлов П. Ю.** Культурные связи населения уральского региона в эпоху палеолита // Вестник Перм. ун-та. История. 2012. № 1 (18). С. 6–23.
- Павлов П. Ю.** Начало верхнего палеолита на северо-востоке Европы // Археология Арктики: Сб. ст. Калининград: ИД «РОС-ДООАФК», 2016. Вып. 3. С. 75–90.
- Петрин В. Т.** Палеолитические памятники Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1986. 142 с.
- Питулько В. В.** Свидетельства раннего расселения человека в Арктической области Евразии: новые находки и перспективы исследований // Археология Арктики: Сб. ст. Калининград: ИД «РОС-ДООАФК», 2016. Вып. 3. С. 91–116.
- Погодин А. А.** К проблеме первоначального заселения севера Западной Сибири // Древности Ямала. Екатеринбург, Салехард: Изд-во УрО РАН, 2000. Вып. 1. С. 68–78.
- Свеженцев Ю. С., Щербакова Т. И.** Радиоуглеродные даты палеолитических памятников Урала // Пещерный палеолит Урала: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Уфа: Изд-во ИИЯЛ УФИЦ РАН, 1997. С. 97–99.
- Сериков Ю. Б.** Гаринская палеолитическая стоянка и некоторые вопросы уральского палеолитоведения. Н. Тагил: Изд-во НГСПА, 2007. 137 с.
- Щербакова Т. И.** Материалы верхнепалеолитической стоянки Талицкого (Островской). Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1994. 96 с.
- Svendsen J. I., Alexanderson H., Astakhov V. I., Demidov I., Dowdeswell J. A., Funder S., Gataullin V., Henriksena M., Hjorti C., Houmark-Nielsen M., Hubberten H. W., Ingolfsson O., Jakobsson M., Kjaer K. H., Larsen E., Lokrantz H., Lunkka J. P., Lys A., Mangerud J., Matiouchkov A., Murray A., Moller P., Niessen F., Nikolskaya O., Polyak L., Saarnisto M., Siegert C., Siegert M. J., Spielhagen R. F., Stein R.** Late Quaternary ice sheet history of northern Eurasia. *Quaternary Science Reviews*, 2004, vol. 23, p. 1229–1271.

References

- Arkhipov S. A., Volkova V. S.** Geologicheskaya istoriya, landshafty i klimaty pleistotsena Zapadnoi Sibiri [Geological history, landscapes and climates of the Pleistocene of Western Siberia]. Novosibirsk, JIGGM SB RAS Publ., 1994, 105 p. (in Russ.)
- Derevyanko A. P., Molodin V. I., Zenin V. N., Leshchinskii S. V., Mashchenko E. N.** Pozdne-paleoliticheskoe mestonakhozhdenie Shestakovo [Late Paleolithic location Shestakovo]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2003, 168 p. (in Russ.)

- Kosinskaya L. L., Fedorova N. V.** Arkheologicheskaya karta Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Archaeological map of the Yamalo-Nenets Autonomous District]. Ekaterinburg, Ural State Uni. Publ., 1994, 113 p. (in Russ.)
- Leshchinsky S. V., Mashchenko E. N., Ponomareva E. A., Orlova L. A., Burkanova E. M., Konovalova V. A., Teterina I. I., Gevlya K. M.** Kompleksnye Paleontologo-Stratigraficheskie Issledovaniya mestonakhozhdeniya Lugovskoe (2002–2004 gody) [Complex paleontological stratigraphic studies of the Lugovskoye locality (2002–2004)]. *Arkheologiya, antropologiya i etnografiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2006, no. 1, p. 54–69. (in Russ.)
- Makarov S. S.** Dinamika kul'turnogo razvitiya i osvoenie Zapadno-Sibirskoi ravniny v pozdnem pleistotsene [Dynamics of cultural development and development of the West Siberian Plain in the Late Pleistocene]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2009, vol. 8, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 63–76. (in Russ.)
- Makarov S. S., Rezvyi A. S.** Stoyanka Komudvany – novyi pamyatnik paleoliticheskoi epokhi v srednetaezhnoi zone Zapadno-Sibirskoi ravniny [Komudvana site – a new monument of the Paleolithic era in the middle taiga zone of the West Siberian Plain]. In: *Chelovek i Sever: Antropologiya, arkheologiya, ekologiya* [Man and the North: Anthropology, archeology, ecology]. Materials of the All-Russian scientific conference. Tyumen, IPDN SB RAS Publ., 2018, iss. 4, p. 143–149. (in Russ.)
- Makarov S. S., Rezvyi A. S., Telegina S. N., Gorelik V. I., Narochnyi V. A., Dmitrieva L. V., Dai K., Sudzuki K.** Predvaritel'nye rezul'taty polevykh arkheologicheskikh rabot v Khanty-Mansiiskom raione Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry v 2011–2012 godakh [Preliminary results of field archaeological work in Khanty-Mansiysk region of the Khanty-Mansiysk Autonomous District – Ugra in 2011–2012]. In: *Rol' polevykh issledovaniy v sokhraneni i istoricheskogo i kul'turnogo naslediya Yugry* [The role of field research in the preservation of the historical and cultural heritage of Ugra]. The Fifth Ugra Field Museum Biennale: a collection of reports and messages of the scientific-practical conference. Ekaterinburg, "Pechatnyi mir g. Khanty-Mansiisk" Publ., 2014, p. 8–18. (in Russ.)
- Pavlov P. Yu.** Kul'turnye svyazi naseleniya ural'skogo regiona v epokhu paleolita [Cultural ties of the population of the Ural region in the Paleolithic era]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin Perm State University. History], 2012, no. 1 (18), p. 6–23. (in Russ.)
- Pavlov P. Yu.** Nachalo verkhnego paleolita na severo-vostoke Evropy [Beginning of the Upper Paleolithic in the north-east of Europe]. In: *Arkheologiya Arktiki* [Archaeology of the Arctic]. Collection. Kaliningrad, "ROS-DOAFK" Publ. House, 2016, iss. 3, p. 75–90. (in Russ.)
- Pavlov P. Yu.** Osobennosti zaseleniya chelovekom severo-vostoka Evropy v epokhu paleolita [Peculiarities of human settlement in north-east Europe in the Paleolithic era]. In: *Trudy III (XIX) vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda* [Proceedings of the III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. St. Petersburg, Moscow, Veliky Novgorod, IHMC RAS Publ., 2011, vol. 1, p. 78–79. (in Russ.)
- Petrin V. T.** Paleoliticheskie pamyatniki Zapadno-Sibirskoi ravniny [Paleolithic sites of the West Siberian Plain]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 142 p. (in Russ.)
- Pitulko V. V.** Svidetel'stva rannego rasseleniya cheloveka v Arkticheskoi oblasti Evrazii: novye nakhodki i perspektivy issledovaniy [Evidence of early human settlement in the Arctic region of Eurasia: new findings and research prospects]. In: *Arkheologiya Arktiki* [Archaeology of the Arctic]. Collection. Kaliningrad, "ROS-DOAFK" Publ. House, 2016, iss. 3, p. 91–116. (in Russ.)
- Pogodin A. A.** K probleme pervonachal'nogo zaseleniya severa Zapadnoi Sibiri [On the problem of the initial settlement of the north of Western Siberia]. *Drevnosti Yamala* [Antiquities of Yamal]. Ekaterinburg, Salekhard, Ural Branch RAS Publ., 2000, iss. 1, p. 68–78. (in Russ.)
- Serikov Yu. B.** Garinskaya paleoliticheskaya stoyanka i nekotorye voprosy ural'skogo paleolitovedeniya [Garinskaya Paleolithic Site and Some Questions of Uralian Paleolithic Studies].

- Nizhnii Tagil, Nizhnii Tagil State Social and Pedagogical Academy Publ., 2007, 137 p. (in Russ.)
- Shcherbakova T. I.** Materialy verkhnepaleoliticheskoi stoyanki Talitskogo (Ostrovskoi) [Materials of the Upper Paleolithic site of Talitsky (Ostrovskaya)]. Ekaterinburg, Ural Branch RAS Publ., 1994, 96 p. (in Russ.)
- Svendsen J. I., Alexanderson H., Astakhov V. I., Demidov I., Dowdeswell J. A., Funder S., Gataullin V., Henriksena M., Hjorti C., Houmark-Nielsen M., Hubberten H. W., Ingolfs-son O., Jakobsson M., Kjaer K. H., Larsen E., Lokrantz H., Lunkka J. P., Lys A., Man-gerud J., Matiouchkov A., Murray A., Moller P., Niessen F., Nikolskaya O., Polyak L., Saarnisto M., Siegert C., Siegert M. J., Spielhagen R. F., Stein R.** Late Quaternary ice sheet history of northern Eurasia. *Quaternary Science Reviews*, 2004, vol. 23, p. 1229–1271.
- Svezhentsev Yu. S., Shcherbakova T. I.** Radiouglerodnye daty paleoliticheskikh pamyatnikov Urala [Radiocarbon dates of Paleolithic sites in the Urals]. In: Peshchernyi paleolit Urala [Cave Paleolithic of the Urals]. Abstracts of the report of the international scientific conference. Ufa, IHLL UFRC RAS Publ., 1997, p. 97–99. (in Russ.)
- Velichko A. A., Vasiliev S. A., Gribchenko Yu. N., Kurenkova E. I.** Etapy pervichnogo osvoeniya chelovekom Arktiki i Subarktiki [Stages of primary human development of the Arctic and Subarctic]. In: Pervonachal'noe zaselenie Arktiki chelovekom v usloviyakh menyayushcheysya prirodnoi sredy [Initial population of the Arctic by humans in a changing natural environment]. Moscow, Geos Publ., 2014, p. 422–446. (in Russ.)
- Zenin V. N.** Osnovnye etapy osvoeniya Zapadno-Sibirskoi ravniny paleoliticheskimi chelovekom [Main stages of the development of the West Siberian Plain by Paleolithic man]. *Arkheologiya, antropologiya i etnografiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2002, no. 4, p. 22–44. (in Russ.)
- Zenin V. N., Leshchinsky S. V., Zolotarev K. V., Grutes P. M., Nado M.-Kh.** Geoarkheologiya i osobennosti material'noi kul'tury paleoliticheskogo mestonakhozhdeniya Lugovskoe [Geoarchaeology and features of the material culture of the Paleolithic locality Lugovskoe]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2006, no. 1, p. 41–53. (in Russ.)
- Zolnikov I. D., Anoikin A. A., Makarov S. S., Postnov A. V., Rezvyi A. S., Glushkova N. V., Bychkov D. A., Tupakhin D. S., Vybornov A. V.** O vozmozhnykh putyakh migratsii cheloveka na territoriyu Nizhnego Priob'ya v kamennom veke [About possible ways of human migration to the territory of the Lower Ob region in the Stone Age]. *Stratum Plus*, 2020, no. 1, p. 137–146. (in Russ.)
- Zolnikov I. D., Vybornov A. V., Kartoziya A. A., Postnov A. V., Rybalko A. G.** Rel'ef i stroenie chetvertichnykh otlozhenii nizhnei Obi v svyazi s perspektivami poiska paleoliticheskikh ob'ektov [Relief and structure of the Quaternary deposits of the lower Ob in connection with the prospects for the search for Paleolithic objects]. In: *Arkheologiya Arktiki* [Archaeology of the Arctic]. Salekhard, Scientific Center for Arctic Studies Publ., 2018, iss. 5, p. 30–38. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
02.09.2020

Сведения об авторах

Макаров Сергей Сергеевич, специалист-археолог Музея природы и человека (Ханты-Мансийск, Россия)
stonernr@mail.ru

Зольников Иван Дмитриевич, доктор геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

vse-snega@yandex.ru

ORCID 0000-0003-1178-5707

Анойкин Антон Александрович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

anui1@yandex.ru

ORCID 0000-0003-2383-2259

Резвый Антон Сергеевич, начальник отдела палеонтологии Музея природы и человека (Ханты-Мансийск, Россия)

сroc74@mail.ru

Постнов Александр Вадимович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

postnov@ya.ru

Выборнов Антон Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

vb.anton@gmail.com

ORCID 0000-0002-9063-5223

Information about the Authors

Sergei S. Makarov, Specialist Archaeologist, Museum of Nature and Man (Khanty-Mansiysk, Russian Federation)

stonernr@mail.ru

Ivan D. Zolnikov, Doctor of Geology and Mineralogy, Senior Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

vse-snega@yandex.ru

ORCID 0000-0003-1178-5707

Anton A. Anoinin, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

anui1@yandex.ru

ORCID 0000-0003-2383-2259

Anton S. Rezvyi, Head of the Paleontology Department at the Museum of Nature and Man (Khanty-Mansiysk, Russian Federation)

сroc74@mail.ru

Alexander V. Postnov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

postnov@ya.ru

Anton V. Vybornov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

vb.anton@gmail.com

ORCID 0000-0002-9063-5223